

Логвиненко Наталья Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Наследственный договор как форма реализации наследственных правоотношений

Аннотация. В статье раскрывается содержание понятия «наследственный договор» и анализируются особенности правового регулирования этого договора на практике. Рассмотрены основные проблемы реализации наследственного договора, внесены некоторые авторские предложения законодателю по доработке существующей системы норм правового регулирования наследственного договора и превращения её в отдельный правовой институт.

Ключевые слова: наследственный договор, наследование по завещанию, наследодатель.

В результате реформирования российского наследственного права появились новые институты, а для правового сообщества возник целый ряд вопросов, связанных с толкованием и применением новелл. Отдельного внимания заслуживает ранее не известный российскому гражданскому праву институт наследственного договора, закрепление которого является результатом заимствования опыта континентальных зарубежных стран. Отметим, что в дореволюционной России наследственный договор был предметом научных интересов известнейших цивилистов – Г.Ф. Шершеневича, К.П. Победоносцева, В.И. Курдиновского.

Привлекательность наследственного договора обусловлена возможностью для наследников сразу узнать о доле имущества, которую они могут получить в случае смерти наследодателя, а наследодатель может выбрать круг наследников, заключив

с ними договоры, указать исполнителя. Безусловно, наследственный договор значительно расширяет возможности для наследодателя и наследников, однако анализ нормативных положений, посвященных наследственному договору, показывает значительные законодательные пробелы, некоторые из них и будут рассмотрены в рамках представленной работы. Исследование проблемных вопросов законодательного регулирования наследственного договора, существенных признаков наследственного договора, его оспаривания необходимо в целях своевременного изменения законодательства.

Статья 1140.1 ГК РФ, включающая 12 пунктов, закрепляет общие положения о наследственном договоре, порядок его заключения, изменения и расторжения, а также право одностороннего отказа от договора, соотношение с совместным завещанием супругов.

При этом заметим, что законодатель не выделил наследственный договор в отдельную главу, как это было сделано для наследования по закону и по завещанию. Нормы о наследственном договоре, закрепленные в ст. 1140.1 ГК РФ, помещены в гл. 62 «Наследование по завещанию», что не говорит о последовательности законодателя в регулировании наследственного договора. Полагаем, что для упорядочения структуры наследственного законодательства, устранения пробелов и противоречий в регулировании наследственного договора нормы о наследственном договоре, как основании наследования, должны быть в отдельной главе.

Существенной, в первую очередь, проблемой является отсутствие в гражданском законодательстве легального понятия «наследственный договор». Безусловно, на основании ст. 1140.1 ГК РФ в доктрине гражданского права предпринимаются попытки сформулировать единое понятие «наследственный договор». Но, в силу новизны и сложной правовой природы данного института мнения правоведов расходятся, для правоприменительной практики, очевидно, потребуются разъяснения Верховного Суда РФ.

П.В. Крашенинников определяет наследственный договор как «двустороннюю сделку, которая предусматривает передачу наследодателем имущества наследнику,

а последний обязуется совершить определенные действия в отношении наследодателя» [4, с. 95].

На наш взгляд, наследственный договор есть соглашение между наследодателем и наследником (наследниками), в силу которого наследодатель определяет имущество и порядок перехода прав на имущество после его смерти указанному наследнику (наследникам). Предметом наследственного договора является передача конкретного имущества в собственность указанного наследника после смерти наследодателя. В наследственном договоре также могут быть определены вопросы о душеприказчике, закреплена завещательный отказ или завещательное возложение. Однако, исходя из сущности наследственного договора, можно утверждать, что обязанность наследника совершить определенные действия в отношении наследодателя может быть предусмотрена в соглашении, а может и отсутствовать. Тем самым наследственный договор может быть, как возмездным, т.е. предусматривающим встречное действие наследника, так и безвозмездным.

К наследодателю, как стороне наследственного договора предъявляются те же требования, что и к лицу, составляющему завещание. В качестве наследников – другой стороны наследственного договора – могут быть любые наследники. Как видно, особых, отличающихся от составления завещания, правил закон для наследственного договора не устанавливает.

Таким образом, исходя из содержания п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ, можно указать следующее: наследственный договор может быть двусторонней или многосторонней сделкой, в которой каждый наследник, с которым заключен договор, выступает самостоятельно.

А.И. Эрделевский отмечает, что «в случае участия в наследственном договоре нескольких лиц, которые могут призываться к наследованию, такие лица не образуют множественности лиц на одной из сторон наследственного договора (как это имеет место, например, в договоре купли-продажи в случае множественности продавцов или покупателей), а являются самостоятельными сторонами договора» [5, с. 87].

По мнению А.И. Гусейновой, наследственный договор имеет двойственную правовую природу: «с одной стороны - двухсторонняя сделка, а с другой - основание наследования» [4, с. 88]. Исходя из этого, автор определяет наследственный договор как «двухстороннюю сделку между отчуждателем и приобретателем по поводу передачи прав на наследуемое имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора» [2, с. 55].

Обязательное легальное определение наследственного договора выступает первоочередной задачей, подлежащей разрешению в силу необходимости установления предмета и особенностей правовой природы данного института, формирования правильной правоприменительной практики наследования по договору.

Верные формулировки правил поведения, четкость использования юридических категорий являются залогом правильного применения закона. В п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ законодатель, предпринимая попытку определить содержание наследственного договора, говорит, что наследственный договор определяет «условия перехода прав на имущество наследодателя после его смерти». В связи с этим вспомним доктринальное понятие имущества, включающее вещи как предметы материального мира, имущественные права и имущественные обязанности. Согласно ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Соответственно, в п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ также должно быть использовано слово «наследство», а не «права на имущество».

На фоне общей характеристики правовой регламентации заключения наследственного договора ст. 1140.1 ГК РФ содержит п. 10, который является специальной нормой, закрепляющей за наследодателем право в любой момент прекратить в одностороннем порядке совершенный сторонами наследственный договор. Такое действие со стороны наследодателя, на первый взгляд, видится абсолютно логичным и не вызывает никаких вопросов, однако процесс практической реализации данного права для самого наследодателя является весьма проблематичным. Так, в случае одностороннего отказа наследодателя от договора

предусмотрен особый порядок уведомления сторон о подобном расторжении договора.

Сложный уведомительный характер не является единственной проблемой наследодателя при осуществлении его законодательного права одностороннего отказа от наследственного договора. В частности, реализация подобного отказа на практике предопределяет существенные материальные потери у самого наследодателя. Это связано, прежде всего, с наложением законодателем на наследодателя обязанности в случае одностороннего отказа последнего от наследственного договора возмещения другим сторонам убытков, возникших у них в силу исполнения наследственного договора. Причем законодателем указано, что такие убытки у сторон договора возникают непосредственно к моменту получения ими копий уведомления об отказе наследодателя от наследственного договора.

Данное положение вызвало непонимание в научных кругах. Так, А.Е. Казанцева отмечает, что «права к наследнику переходят только после смерти наследодателя, следовательно, возможные наследники никакого отношения к будущему своему наследству не имеют, а потому у них не могут возникать убытки в связи с отказом возможного наследодателя от наследственного договора» [3, с. 22]. С одной стороны, таким способом законодатель гарантирует правовую защиту сторонам договора в случае несения ими расходов на осуществление условий наследственного договора, а с другой стороны - такое обязательство ставит в сложное материальное положение самого наследодателя при реализации принципа свободы договора.

Проблемой правового регулирования наследственного договора сегодня является также и отсутствие четких ответов на вопросы обеспечения исполнения наследственного договора. Для наследственного договора, как одного из оснований наследования наиболее подходящим выступает залог имущества. Однако, п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ прямо закрепляет ничтожность любого договора, который бы запрещал совершение иных сделок по распоряжению наследодателем своим имуществом в своих интересах и по своему усмотрению, даже несмотря на то, что такие действия наследодателя ведут к потере наследником доли наследуемого

имущества. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что наследование по договору не может обеспечиваться залогом имущества.

В силу отсутствия должной правовой регламентации и необходимых разъяснений по существу возникшего вопроса представляется уместным обратиться к зарубежному опыту европейских стран. Так, например, законодательством Германии не регламентирован прямой запрет обеспечения наследственного договора залогом, но установлено правило, в силу которого недобросовестные манипуляции наследника относительно передачи наследуемого имущества другим лицам - являются основанием для признания таких сделок недействительными [6, с. 44].

Учитывая сложившийся в мировой практике правовой опыт способов обеспечения наследственного договора, можно сделать вывод о возможном применении и в нашем правопорядке.

Наряду с вышеуказанными проблемными аспектами правового регулирования и практического применения института наследственного договора открытым остается и вопрос, связанный с формированием, изменением наследственной массы и возможностью передачи ее наследодателем после совершения наследственного договора третьим лицам.

По смыслу ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе после заключения наследственного договора передать наследуемое имущество иным третьим лицам, минуя стороны договора. В этом отношении единственным условием предотвращения таких действий со стороны наследодателя является принцип добросовестности, взывающий к справедливому и правильному осуществлению наследственного договора [1, с. 39]; но иного сдерживающего механизма для наследственного договора не предусмотрено.

Таким образом, анализ нормы ст. 1140.1 ГК РФ позволяет сделать вывод о необходимости изменений правового регулирования наследственного договора в следующих направлениях: легальное закрепление понятия наследственного договора; определение порядка возмещения убытков наследодателем сторонам договора в случае его отказа от наследственного договора в одностороннем порядке;

решение вопроса в отношении сохранения наследственной массы после заключения наследственного договора путем законодательного установления способов обеспечения обязательств наследодателя перед наследниками.

Литература

1. Демичев А.А. Злоупотребления при заключении и прекращении наследственного договора: потенциальные проблемы // Юрист. 2020.- № 9. - С. 38-42.
2. Гусейнова А.И. Понятие и правовая природа наследственного договора // Закон и право. 2020.- № 3. - С. 54-58.
3. Казанцева А.Е. Наследственный договор // Наследственное право. 2019.- № 4. - С. 21-25.
4. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. - 6-е изд., испр. - М.: Издательство Юрайт, 2023. - 282 с.
5. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / А. П. Альбов, С. В. Николюкин. - 2-е изд. - М.: Издательство Юрайт, 2023. - 197 с.
6. Шестакова Е.С. Сравнительно-правовой анализ наследственного договора в Германии и Российской Федерации // Нотариус. 2021.-№ 8. - С. 44-48.